

Глава 43. Дом Эйвери.

Доставившие Смита в дом Блеков наемники, получив отмашку Аластора, удалились, а Сириус и Грюм, подхватив под руки так и не пришедшего в себя после удара заклинания человека, потащили его в подвал особняка, где когда-то допрашивали Флетчера.

Выглянувшая из-за двери Алика Гринграсс, проводившая все свое время у постоянно впадавшей в истерику Нимфадоры, проводила мужчин долгим изучающим взглядом, но опознать, кого же именно они тащили, не смогла.

— Так, — пропыхтел Сириус. — Цепляем его покрепче.

Звякнул металл цепей. Взмах палочки Аластора передел узника в простую робу, а оружие, несколько простых амулетов и острый нож переключались на стол. Еще один взмах — и к сложенному на столе железу присоединилась маленькая бритва, сделанная в виде накладного ногтя.

— Готов, — удовлетворено прошипел аврор.

— Ennervate. Imperio. — Сириус не стал церемониться с предполагаемым похитителем своего друга. — Назови свое имя.

— Роджер Смит. — Обесмыслившееся лицо бывшего заключенного Азкабана развернулось к аристократу.

— Ты был в Хогсмиде в эту субботу?

В то время, как Сириус начал допрос, Аластор стал готовить железо, обычно использовавшееся для устрашения, а не по прямому назначению — разложил над жаровней клещи, крючья и разжег огонь, чтобы металл покраснел от нагрева.

— Да, был.

— Ты был в Хогсмиде просто так или выполнял задание?

— Я выполнял задание.

— Какое задание ты выполнял?

— Захватить... захватить Ремуса Люпина! — С последним словом мужчина сумел вырваться из-под власти заклинания.

— Освободился... — зловеще и очень многообещающе протянул Сириус Блек. — Теперь я знаю, что ты причастен к исчезновению моего друга, и у меня развязаны руки.

— Лорд Волдеморт покарает тебя, несчастный! — Фанатично выкрикнул Смит. — Он отомстит за мою гибель!

— Но тебе это уже не поможет. — Аластор Грюм многозначительно помахал здоровенными клещами, концы которых были раскалены докрасна. — У тебя есть два варианта: либо мы тебя выпустим, даже относительно неповрежденным, либо... либо Лорд получит коробку с твоими... кусочками, в которые я тебя сейчас превращу вот этими клещами, а лорд Блек будет тебя лечить, чтобы ты не умер от болевого шока, пока от тебя не останется одна голова.

— У вас нет на это права! — В голосе заключенного появилось беспокойство.

— Прав? — Выплюнул аврор и захохотал. — Ты слышал, Сириус? Этот пожиратель говорит с нами о своих правах? Парень, да вы все заочно приговорены к смертной казни за ваши преступления! У тебя вообще нет прав, как вы отказываете в правах тем волшебникам и маглам, над которыми издеваетесь. Так что выбирай, чего ты хочешь. Жизнь или смерть?

— Я вам ничего не скажу. — По лицу мужчины тек пот, но он заставлял себя молчать.

— Сгусіо. — Блек был в ярости, и готов был использовать все свои знания, чтобы выяснить правду.

Нечеловеческий крик боли заполнил комнату.

— Finite. Где держат Люпина?! Legelimens.

Алика Гринграсс тихо спустилась по лестнице в неизвестную ей часть подземелий особняка Блеков. Достаточно скромных размеров, по сравнению с тем же Малфой-менором, особняк, пусть и расширенный пространственной магией, прятал в земле под собой целый лабиринт коридоров, комнат, залов и переходов, в которых девушка знала только проход к тренировочным залам. В этот раз, оставив заснувшую Нимфадору, она решила присоединиться к избежавшему ее в последнее время Сириусу.

В освещенных колеблющимся светом магических факелов коридоре она еще не бывала, но доносившиеся до её слуха невнятные крики показывали, что она идет в нужном направлении. Тихонько подкравшись к полуоткрытой двери, девушка услышала рык Сириуса Блека:

— Сгусіо. Где держат Ремуса Люпина? Отвечай.

— Сириус, контролируй себя, — в голосе Грюма не было ни малейших эмоций. — Так ты выжгешь ему мозги, но ничего не узнаешь.

— Ты прав. Finite. У тебя последний шанс, ответить, где держат Люпина, крыса. — В голосе Блека звучала только глухая угроза. — Legelimens. Как выглядит здание, где его держат?

— Кажется, я что-то узнал, Аластор. — Удовлетворенно произнес голос Блека за дверью, когда затихли слабые стоны висевшего на стене человека. — Они отнесли Ремуса в поместье Эйвери.

— Уверен?

— Картинка совершенно четкая, после Круциатуса он не смог бы мне врать настолько правдоподобно.

— Хорошо.

— Что вы хотите сделать со мной? — Почти прошептал Смит.

— Avada Kedavra. — Зеленая вспышка из-за двери показала, что теперь уже бывший сторонник Темного лорда отправился в мир иной.

— Алекс, собирай остальных, мы будем штурмовать поместье, где держат Люпина. — Сириус явно говорил с кем-то по Сквозному зеркалу. — Сбор у меня через полчаса, с вещами. Часть амулетов я добавлю.

— Знаешь, Аластор, иногда мне кажется, что мы ничем не отличаемся от этих поганых ублюдков, — голос Сириуса, к удивлению дрожащей за дверью девушки был тих и печален. — Сейчас я делал то же самое, что делал бы на моем месте Вольдемо́рт.

— Успокойся, Блек, — Алика не видела этого из-за двери, но Аластор, скосивший волшебный глаз на дверь, увидел спрятавшуюся там девушку и теперь думал, подавать ли другу знак, что их подслушивают. — Ты не отличался бы от них, если бы на месте этого бывшего заключенного в Азкабана и нынешнего сторонника Вольдемо́рта висел какой-нибудь беззащитный магл или волшебник. А это крыса, и наш долг — очистить Англию от подобной швали, пошедшей за Вольдемо́ртом ради наживы и ради возможности пытаться и убивать безнаказанно.

— Наверное, ты прав, — Сириус по-прежнему говорил тихо и печально.

— Интересно, что бы сказала твоя Алика, если бы увидела тебя пытающим этого неудачника?
— Аластор решил развлечься.

— Она не моя. — В голосе Сириуса появился намек на эмоции. — Думаю, она бы испугалась, даже при том, что сама бросала в меня Авады во время дуэли в доме Гринграссов. Но одно дело — убить противника в бою, а совсем другое — пытаться и допрашивать в подземелье прикованного человека.

— Ты преувеличиваешь, друг мой. — В голосе Аластора звучало почти сочувствие. — Я застрял в Аврорате почти тридцать лет назад, и понял за это время одну прописную истину. Если ты не будешь порой по-звериному жесток с такими ублюдками, как этот Смит или им подобные, то рано или поздно ты ляжешь в сырую землю, а они придут в твой дом.

— А вообще... — Аластор прошелся, поскрипывая протезом, мимо двери, за которой замерла Алика. — Что тебе мешает пообщаться с этой девушкой более... тесно?

— Аластор, — на этот раз Сириус говорил с жаром. — Я когда-то разговаривал с крестником на эту же тему. Я сказал, что до тех пор, пока Вольдемо́рт не отправится на адскую сковородку, я не хочу связывать свою судьбу даже с такой девушкой, как Алика. Не хочу оставлять после себя вдову, если вдруг меня все же убьют.

Алика закусила губу, слушая разговор за дверями.

— Чепуха. — Аврор фыркнул. — Даже у меня, вдумайся, Сириус, и посмотри на мою рожу, у МЕНЯ растет за пределами Англии сын. Я специально отправил его подальше от этой кутерьмы. Сириус, я воюю уже больше полусотни лет, и если ждать, пока война закончится — ты ничего и никогда не дождеешься. Умрет Вольдемо́рт — разве станет намного спокойнее в старой доброй Англии? Нет, не станет. Вся история последних двух веков — почти нескончаемая бойня с перерывами в десять-тридцать лет. Вспомни начало двадцатого века. Страна только оправилась от восстания гоблинов, а в тридцатые уже появился герр Гриндевальд на пару со старым содомитом Дамблдором. Убили Гриндевальда — появился наш Вольдемо́рт, не прошло и тридцати лет. Вольдемо́рт убил о малыша Поттера, еще четырнадцать лет — и снова сгущаются тучи.

— Возможно, ты прав... — Протянул Блек.

— Не возможно, а точно. — Аврор говорил, проявляя несвойственные ему эмоции. — У меня в отряде за последние полгода погибло уже пятеро. ПЯТЕРО, демоны задержали всех упивающихся. Пять отборнейших магов, каждого из которых я лично готовил, не жалея своего и их золота. Эликсиры-стимуляторы, заклятья специалистов Отдела Тайн, жесточайшие тренировки, и всё

равно — пятеро погибших. У троих остались дети, двое так и умерли бобылями. Но ведь остались же дети, остались, черт возьми. И их взяли под опеку те из моих бойцов, кто не был женат. Что бы ни случилось, семья у солдата должна быть крепкой, и при вступлении в отряд они все ознакомились с этой неписанной традицией. Так что не стоит ждать, пока закончится война, чтобы сделать счастливой какую-нибудь девушку, и чтобы оставить свое потомство и продолжить род. У меня есть наследник, и я могу позволить себе бросаться в гущу боя, не задумываясь хотя бы о том, кто продолжит мой род. А ты? Ты можешь в этом быть спокойным, друг?

— Нет, не могу. После меня мой род могут продолжить Ремус Блек и Нимфадора, когда они поженятся.

— Но сейчас Ремуса здесь нет. И до тех пор, пока мы его не спасем — в древнейшем и благороднейшем семействе Блеков есть всего один мужчина, — ты.

— Время. — Сириус, судя по звукам, тушил жаровню. — Наверху должны собраться наши товарищи.

— Мои люди ждут сигнала в казарме Аврората. — Засмеялся Грюм.

Алика, поняв, что её сейчас обнаружат, тихо отошла от двери и свернула в боковое ответвление на перекрестке коридоров. Она слышала, как мимо неё прошел Сириус и почему-то посмеивающийся Грюм, а потом тихо пошла за ними, когда мужчины уже поднялись по лестнице на следующий уровень подземелий.

— Куда ты ходила? — Проснувшаяся бледная Нимфадора привстала с постели, глядя на вернувшуюся девушку.

Алика задумчиво посмотрела на подругу.

— Я случайно услышала, наверное, больше, чем хотела. Сириус и Аластор узнали, где держат Ремуса, они собирают людей. Не вставай! — она вцепилась в плечи попытавшейся встать Нимфадоры. — Сириус все равно не пустит нас в бой. С тех пор, как альянс принял на службу наемников, ни тебя, ни меня в боевой отряд уже не возьмут. И ты слишком слаба, чтобы сражаться сегодня.

— Ты права, — наконец выдавила из себя Нимфадора, откидываясь обратно на подушку. — Меня совсем выбило из колеи похищение Ремуса.

* * *

Я задумчиво смотрел на собравшихся в зале людей — маги из старых семей, пошедшие за Сириусом, наёмники с континента, набранные на деньги этих волшебников с помощью Киарана. Все они были немногословны в ожидании скорого боя и сосредоточенно проверяли снаряжение.

Вошедший в зал Сириус Блек, коротко кивнув мне, раздал собравшимся амулеты, напитанные магией дома Блеков, как небольшое подспорье в тяжелой ситуации.

— Прошу внимания, господа. — Резкий голос Сириуса нарушил тишину. — Для тех из вас, кто еще не знаком с нашим будущим лидером. Сегодня с нами идет в бой Гарольд Поттер, будущий лорд Поттер.

Крёстный указал рукой на меня, и я внутренне поежился — взгляды собравшихся тут же скрестились на мне, словно я был диковинным зверем. Однако выучка, полученная мной за год жизни у Делакуров, напомнила о себе, так что я спокойно выдержал это неожиданное давление.

— Благодарю собравшихся за то, что вы выбрали для себя нашу сторону, сторону людей, кого не устраивает наличие в Англии такого существа, как Вольдеморт. — Я понял, что люди ждут от меня нескольких слов. — Лорд Блек совершенно точно сказал, что я пока только будущий лидер нашего движения. Вы все знаете содержание пророчества о человеке, способном убить эту полурептилию. Я не могу сказать, что верю в свою исключительность, но если мне суждено на роду убить эту тварь, я сделаю все, чтобы освободить от него Англию.

Напряжение в зале несколько схлынуло.

— Итак, — Аластор Грюм прервал нашу игру в гляделки. — Поместье Эйвери. Наш теперь уже бывший пленник, — тут аврор мрачно усмехнулся, — сообщил, что держат его именно там. А лорд Блек сумел считать с его памяти примерный план подземелий и первого этажа. По полученной информации, в замке нет постоянной ставки Лорда, подземелья иногда используют для допросов. Наш бывший пленник не видел там большой охраны, в целом мы должны достаточно быстро проломить их оборону.

Аврор прошелся перед группой готовых к бою людей. Как наиболее опытный в плане тактического планирования операций человек, руководил собранием именно Аластор, чей опыт насчитывал свыше пятидесяти лет, — больше, чем опыт Сириуса и Киарана вместе взятых.

— Идем в три группы. Сириус и его соратники вместе с половиной наёмников зачищают подвалы. Другая половина наёмников и мои люди чистят первый и оставшиеся этажи последовательно. Я же, Гарольд и Киаран — ждем гостей на аппарационной площадке. Точнее — гостя. Думаю, вы догадываетесь, кого может принести не вовремя в этот замок, и чем для большинства присутствующих закончится неожиданная встреча с Темным лордом.

— Далее... — В руках Аластора появилась колдография мужчины средних лет с короткой стрижкой и поломанным носом. — Чарльз Эйвери. Довольно сильный волшебник, отменный дуэлянт, владеет многими темными проклятиями. После Первой войны открестился от обвинений, заявив, что действовал под заклятием Империи, а благодаря попустительству Дамблдора и политике «второго шанса» — не был допрошен под сывороткой правды. По возможности брать его живым, надеюсь, что его возьмет на себя лорд Блек, это противник как раз по нему.

Аластор вытащил из кармана и увеличил немалых размеров пергаментный лист.

— В министерских архивах этот листочек уничтожили в связи с недоказанной виной Эйвери-старшего. Опять же кто-то из скользких друзей Люциуса немало заплатил, чтобы карту поместья Эйвери, составленную после того, как хозяина упекли в подземную камеру в Аврорате, побыстрее сожгли.

Аврор расстелил на столе карту, демонстрируя собравшимся расположение комнат.

— Смотрите внимательно и запоминайте. — Покрытый морщинами палец указал на одну из комнат. — В этой точке находится спуск в подвал... По крайней мере, он там находился четырнадцать лет назад, когда Эйвери сидел в тюрьме. Вот кратчайший маршрут до спуска, Сириус, запоминай. На самый крайний случай, ломайте к дементорам стены и идите напрямик,

замок не раз перестраивался, а вот внешние стены должны устоять точно.

Взмах палочки аврора сделал несколько копий карты, тут же пошедших в карманы руководителей звеньев.

— Вот это — гостиная и библиотека... А вот — кабинет Чарльза. Желательно библиотеку и кабинет особо не рушить, там наверняка найдутся вещи, полезные для дела, но смотрите по обстоятельствам.

— До того, как щиты поместья будут взломаны, со мной идут все аристократы, кроме Аластора и Киарана. — Вступил в разговор Сириус. — Наемники рассредоточиваются вокруг и обеспечивают внешний круг защиты, пока мы не сломаем защиту. Потом разбиваемся по варианту Аластора и идем через центральный вход.

— Ну а мы втроем готовим достаточно сюрпризов на аппарационной площадке перед особняком, чтобы у Темного лорда не получилось смести нас одним ударом. — Аластор со скрипом костей потянулся. — У Эйвери аппарировать в поместье можно только на лужайку перед домом, а вот из поместья есть еще одна брешь в защите — возле его кабинета. Поэтому сразу же как сломается щит — нужно поставить нашу защиту, чтобы птичка не ускользнула. Этим займутся Антонио, Руфус и Раймонд.

Трое авроров в багровых мантиях согласно кивнули. Аластор кинул им мешочек с позвякивающим содержимым.

— Служебный комплект рун. Антонио, защита должна встать над особняком точно в тот момент, когда Сириус обрушит стационарные щиты Эйвери. Иначе либо вы зря потратите силы, либо Эйвери успеет сбежать.

— Ну а я подожду вас здесь, друзья мои. — К моему большому удивлению, в зал вошел Гораций Слагхорн, одетый в рабочую робу и алхимический фартук. — Сириус, я развернул свою лабораторию, а мисс Гринграсс пригласила в лазарет двух врачей из Мунго, прельстившихся на немалую оплату в обмен на молчание. Так что будьте спокойны, но лучше постарайтесь вернуться целыми, да хранит вас Мерлин.

Округлая фигура зельевара удивительно ловко для человека с его весом выскользнула из зала, а я на секунду задумался, а каким, интересно, бойцом оказался бы Слагхорн, если бы нам пришлось сражаться лицом к лицу с Дамблдором в его доме.

— Все готовы? — Сириус, вокруг которого собрались его люди и все наёмники, взял со стола заранее зачарованный портключ в виде длинной веревки. — Портключи на случай тяжелых ранений у всех при себе?

Дождавшись подтверждающих кивков от всех собравшихся и увидев, что Аластор точно так же приготовил своих авроров к переносу, Сириус произнес одно только слово:

— Portus.

Я почувствовал уже привычный для меня толчок, и нас всех потянуло куда-то вдаль, в глазах на долю секунды потемнело, но спустя неразличимый промежуток времени мы уже двумя компактными группами возникли рядом с парком, в центре которого скрывался изящный особняк Эйвери.

— Начали! — Тут же заревел Сириус. — Фредерик, Анатолий, Майлз, чертите пентаграммы.

Остальные — в круг Силы, доставайте артефакты. Наемники, рассыпаться и занять оборону!

— Антонио, делай свое дело. Мы пошли. — Аластор, почему-то мрачный больше обычного, потянул меня за собой.

В последующие минут пятнадцать, пока укрытые чарами невнимания люди Сириуса делали свое дело, я бегал от Аластора к Киарану, наполняя своей силой множество разбрасываемых ими прямо в траве артефактов, уже и так лучившихся энергией. Оба аврора полностью ушли в начертание на земле сложных геометрических фигур и систем рун, которые я с громадным трудом мог прочитать пока что только на пергаменте, но никак не в суматохе подготовки. Аластор, в противовес своей обычной палочке, прихватил с собой старый, сильно обгоревший на конце деревянный посох, от которого, по непонятной мне причине, шел слабый дымок.

— У меня все. — Киаран, на время операции без малейшего возмущения подчинившийся авторитету более опытного аврора, оторвался от пятой по счету фигуры, вычерченной, казалось, совершенно автоматически, без раздумий.

— Сейчас, — буркнул Грюм, не прекращая чертить очередную схему, с моего места было видно, что аврор злорадно улыбается.

* * *

— Начали! — Резкий возглас Сириуса обозначил готовность к атаке ломающей щиты группы.

Я не стал оборачиваться. Моей, как и Аластора с Киараном задачей в этом бою была аппарационная площадка в сотне метров перед домом. Кто бы ни появился на ней — он не должен был пробиться в дом, даже если это будет сам Темный лорд, на случай визита которого и чертили мои более опытные собратья многочисленные магические фигуры.

Киаран и Грюм один за другим окутались легкой дымкой дезиллюминационных чар, причем я видел, что старый аврор взял наперевес посох. Следом за ними я произнес про себя заклятье невидимости, получив в ответ удовлетворенный хмык и смешок Аластора. Нашей задачей было только ждать.

Жуткий грохот и последовавшие за ней тихий хрустальный звон и вспышка опадающих щитов поместья, которые сумели взломать собравшиеся в кругу возле пентаграммы Сириуса десять магов, дополнительно использовавших родовые артефакты, ознаменовали начало активной фазы.

Неподъемным грузом на долю секунды навалились на плечи блокирующие аппарацию, портключи и каминны чары, созданные тройкой авроров Аластора. Тихий топот ног, шелест травы, — укрытые множеством заклинаний люди, разбившись на два отряда, понеслись в сторону особняка, стремясь вломиться внутрь, пока хозяин дома и его немногочисленная охрана пытается организовать какую-либо оборону взамен обрушившимся щитам. Почти пятьдесят человек, собранные в два «кулака», должны были проломить оборону, не считаясь с потерями среди оборонявшихся.

— Fiendfire! — Громкий крик Сириуса донесся до меня, и тут же громыхнуло, будто обвалилась одна из украшавших особняк башенок, которые я видел из-за деревьев.

И снова тишина. Маги нашего альянса, сломив сопротивление защитников особняка, пробились внутрь.

Некоторое время все было тихо, даже из особняка не доносилось ни звука, отделявшая нас от здания сотня метров парка глушила все посторонние шумы шуршанием листвы и пением птиц, по-весеннему громким. С неба светило, пока еще слабое, утреннее солнце и с трудом верилось, что в это время в доме Эйвери рушатся стены и двери от боевых заклятий, а в небеса, к тем богам, в которых они верили, отправляются новые и новые души, — пленных, за исключением Эйвери, женщин и детей, было решено не брать, как не брали их Упивающиеся при штурмах домов рядовых волшебников.

Легкое, еле заметное ощущение чего-то нездешнего, призрачного, заставило меня резко развернуться, вскидывая руки в защитную позицию.

По освещенной яркими лучами солнца зеленой поляне медленно скользила девушка в белом платье. Её босые ступни не приминали густой травы, а лёгкий ветерок не колыхал складок ткани на подоле. Яркие зеленые глаза девушки, сквозь тело и одежду которой просвечивали трава и деревья, с грустью посмотрели на нас.

Меня передернуло от ужаса — я догадывался, кто почтил нас своим присутствием.

— Госпожа! — Аластор упал на колени, к нему поспешно присоединился Киаран, лицо которого выражало крайнюю степень удивления и даже легчайшую зависть. Я тоже опустился на колени, не отрывая взгляда от лица девушки.

Смерть, не обращая внимания на нас с учителем, скользнула ближе к Аластору и, ласково взъерошив седые волосы волшебника, растворилась в воздухе.

Ощущение чужеродного присутствия пропало.

Несколько секунд мы просто молчали, пораженные приходом в наш мир могущественной сущности, нечасто удостаивавшей смертных личной встречей. Аластор, с мрачной радостью на лице, поднялся с колен, тяжело опираясь на посох.

— Никогда не думал, что буду жить вечно, — хрипло проворчал аврор, стремительно чертя в воздухе пальцем кроваво-красные и черные руны, на секунду зависшие перед ним, словно бы на невидимой стене. Волшебник полоснул возникшим в руках ножом по запястью, и его кровь брызнула на висящие руны, заставив их светиться еще ярче. Полотнище, сотканное из налившихся силой знаков, стремительно обмоталось вокруг посоха, буквально впитавшись в дерево и сталь, словно диковинная чеканка.

Киаран с молчаливым уважением посмотрел на аврора, будто увидел нечто по-настоящему выдающееся.

— Внимание! — хриплый шепот Аластора заставил меня обострить все свои чувства. Видимо, артефакты старого аврора подали ему сигнал, что кто-то направляется на площадку.

Спустя буквально две секунды на утоптанном газоне возникли полтора десятка фигур в черных мантиях, а впереди всех них стоял высокий, уже давно избавившийся от облика рептилии Вольдеморт.

Прежде, чем люди, появившиеся на площадке, успели сделать хоть шаг или оглянуться по сторонам, до меня донесся резкий свист воздуха со стороны спрятавшегося под чарами Аластора, будто старый воин взмахнул посохом.

Все спрятанные в траве артефакты разом взорвались, наполняя пространство тяжелым

грохотом. Причем по какому-то странному стечению обстоятельств или хитрому расчету вся мощь взрыва была направлена внутрь, превращая пространство с Упивающимися в огненный ад.

На меня дохнуло жаром настоящей преисподней, дымом и отвратительным запахом сгорающего мяса — кому-то из Упивающихся явно уже не понадобится медик из Мунго.

Новый свист воздуха, четко слышимый даже сквозь рев пламени. И будто невидимая смертоносная коса разрубила землю, глубокий разрез рванулся куда-то в центр все еще бушующего пламени.

Рев пламени сменился ревушим ураганным ветром, который чуть не снес меня с ног. Сдавленный рык Аластора говорил о том, что воздушное буйство создал кто-то из оказавшихся внутри заранее подготовленной ловушки.

Мощный поток ветра сбил пламя, не позволяя ему бушевать внутри аппарационного круга, дымящегося и покрытого буквально расплавившейся землей.

В воздухе над оплавленной землей зависли всего две фигуры, одна совершенно целая, вторая — покрытая дымящимися подпалинами. Вольдеморт и еще один волшебник, с чьего лица даже не упал капюшон. Серебристая дымка силы, окружавшая этих магов, явственно демонстрировала их мощь, и я на долю секунды задумался об успехе нашего дела.

— Fiendfire! — на два голоса выкрикнули Аластор и Киаран, решившие не размениваться на мелочи и сразу пошедшие с почти максимально сильных заклятий.

Оба мага в безумных прыжках вырвались за пределы огненной зоны, окутываясь облаками непроницаемой черноты, остановившей даже Адское пламя.

Буквально на секунду сражавшиеся застыли в неподвижности, стараясь превозмочь заклятья соперников, этого мгновения мне хватило, чтобы, сплетя пальцы левой руки в сложный жест, прошептать заклятие, использованное однажды на дуэли Киараном.

— Bernapas kegilaan suram!

Полыхнуло так, что вокруг нас начали падать ближайшие деревья, дымка защиты вокруг Вольдеморта и остававшегося неизвестным мага пропала, но и Аластор с учителем не удержали свои чары, Адское пламя исчезло.

Вольдеморт вскинул руки, и в нашу сторону понеслось клубящееся облако тьмы, наполненное искаженными в гримасах зелеными светящимися черепами, словно бы живущими внутри этой тучи. Привычная уже сила левитации подхватила мое тело, подбрасывая вверх, уводя меня из-под удара, однако этого не понадобилось. Аластор, ударив посохом о землю, создал сверкающую огнем стену, в которую ударилось с шипением и треском облако тьмы.

Новый взрыв, от которого нас отшвырнуло назад, словно тряпичных кукол. Я с огромным трудом удержал свое тело от столкновения с упавшим, топорщащимся сломанными ветками вековым дубом.

Приземлившись перед поваленным деревом, я увидел, что одежда второго темного волшебника обзавелась еще несколькими прорезами, а с головы упал капюшон, открывая солнечным лучам морщинистое истощенное лицо с крючковатым носом и выцветшими голубыми глазами. Невзирая на времена пробивавшую меня судорожную дрожь и непонятную слабость в ногах,

я опознал некроманта, с которым уже сражался во Франции.

— ТЫ! — Совершенно безумный, наполненный яростью и ненавистью крик Аластора заставил остановиться в удивлении даже Вольдеморта.

— В прошлый раз у тебя было две ноги, Грюм, — дребезжащий голос старика был наполнен презрительной насмешкой.

Вместо ответа Аластор крутанул посох, и я увидел, как на его лице вздулись вены от невероятного напряжения сил. Поток Адского огня, запущенный на этот раз без всяких заклинаний, рванулся в сторону приспешника Вольдеморта, а старый аврор с искаженным в гримасе лицом тянул все силы из своего изуродованного много лет назад тела, выдав заклятье, которого, пожалуй, не постыдился бы даже Дамблдор. Я видел, как поток огня из посоха Аластора столкнулся с таким же огненным вихрем старика, и в следующее мгновение мы с Киараном и, к моему великому удивлению, сам Темный лорд, вынуждены были отскочить в стороны, пытаясь уйти от хлещущих струй Адского пламени, на этот раз приобретших по-настоящему багровый цвет и запах серы и смолы, словно старый аврор черпал силы из самой преисподней.

Летающие во все стороны потоки огня временами скрывали от нас даже фигуры Аластора и Упивающегося, однако я видел, как, окутанный буквально сферой огня аврор подходил все ближе и ближе, явно собираясь дожать и убить неизвестного во что бы то ни стало. На моих глазах седые волосы Грюма вспыхнули пламенем, а из его глаз плеснул огонь, словно бы из смертной плоти выбирался мифический элементаль стихии огня, описанный в метафорах только в алхимических трактатах. И над всем этим стоял дикий рык Аластора:

— УНИЧТОЖУ!

Уже не смеющийся старик отчаянно старался удержать свою защиту. Вольдеморт, невзирая на несколько заклятий, часть из которых перехватил Киаран, стоявший ближе к Лорду, а часть — попросту погасших в Адском огне, так и не смог достать аврора.

Запах горящего мяса стал нестерпимым, когда превратившаяся в сплошное пламя фигура, бывшая когда-то одноногим старым аврором, продавила защиту слуги Вольдеморта и захватила его в крепкие объятия, ломая шею, прожигая мгновенно почерневшую плоть. Аластор, вложивший все силы без остатка, и даже больше, чем имел, в заклятье Адского огня, сам стал этой стихией, на короткое мгновение приобретя поистине необоримую мощь.

Новый взрыв оказался еще сильнее всего, что было ранее, я почувствовал, как невероятная взрывная волна отрывает меня от земли, сминая защитные чары, вскинутые в последний момент. В левой руке что-то предательски хрустнуло, когда в нее со всего размаху впечатался выкорчеванный с корнем пенёк.

Упав на землю, я покатился по засыпанной пеплом жаркой почве, лишь благодаря амулетам оставшись относительно целым, впрочем, один из амулетов на моей груди рассыпался в прах, выполнив свое предназначение. Киаран, оказавшийся недалеко от меня, тоже выглядел сильно потрепанным, смывая сажу, по лицу катились капли крови, — аврор явно получил по голове чем-то, что сумело пробить его щиты. Где-то на противоположном конце котлована, образовавшегося на месте аппарационной площадки, в зарослях живого колючего кустарника раздавался рев и заклятья Темного лорда.

— Гарри, — Киаран обернулся ко мне, и я впервые увидел в глазах своего учителя некую неуверенность. — Если в ближайшие минуты Сириус и остальные не вернутся — мне придется

повторить заклятье Аластора.

<http://tl.rulate.ru/book/69499/1848580>